

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ (ИНИОН)

Нисневич Ю.А.

доктор политических наук,
профессор Государственного университета –
Высшей школы экономики и Российского
университета дружбы народов

Ключевая тенденция в продолжающемся процессе формирования политической системы России – это явно обозначившийся отказ правящего в стране политического режима от реального соблюдения правовых основ и демократических принципов Конституции Российской Федерации 1993 года, его отход от принципа конституционализма. Вместо воплощения на практике политико-правовой сути конституционной модели политической системы осуществляется ее сознательное искажение при формальном соблюдении конституционных процедур и сохранении внешних форм политических и государственных институтов, установленных Конституцией.

Стратегия административного выстраивания российской партийной системы с использованием для ее реализации законодательства о партиях и избирательного законодательства ведет к превращению российских политических партий из автономных структур гражданского общества в составной элемент государственного механизма и подконтрольный правящему режиму инструментарий для политического манипулирования и противодействия оппозиции. Условно многопартийная система с одной монополюс правящей «партией власти» и управляемой псевдооппозицией не может служить «корневой системой» для демократической политической системы и ее основной цепи зависимости и подотчетности государственной власти обществу.

Такая партийная система не способна выполнять функции политико-идеологического структурирования общества, разработки конкурирующих

политических проектов и программ его развития, выдвижения на политический рынок политических лидеров и профессиональных команд. В рамках этой системы существенно ограничиваются конституционные права российских граждан на идеологическое многообразие и многопартийность, а также на создание автономных от государства политических объединений и, как следствие, усиливается отторжение российским обществом института политических партий как инструмента для продвижения его интересов в поле политики.

Основная тенденция в продолжающейся трансформации российской избирательной системы – это ее целенаправленное превращение в механизм для административного управления избирательным процессом, призванный обеспечивать постоянное присутствие на должности Президента России исключительно представителя правящей российской номенклатуры и ее доминирующее представительство в обеих палатах российского парламента – Государственной Думе и Совете Федерации, а также в системе региональных органов государственной власти и местного самоуправления.

Действующая сегодня в России избирательная система обеспечивает правящему режиму широкие возможности для манипулирования выборами путем внеправового использования всех типов административного ресурса государственной власти и местного самоуправления. Она способствует разрушению ключевого для политических систем демократического типа механизма свободных и честных выборов и реальной выборности и сменяемости на их основе должностных лиц государства, сохраняя лишь видимость выборной демократии.

В рамках такой избирательной системы ограничивается активное и пассивное избирательное право российских граждан, их конституционное право на осуществление власти через выборные органы государственной власти и местного самоуправления на основе базового для демократии принципа народовластия, нарушаются конституционные принципы федерализма и автономии местного самоуправления. В результате нарастает

политическая апатия российского общества, его недоверие к механизму всеобщих выборов и негативное отношение к демократии в целом как к форме организации политических порядков.

Административное выстраивание партийной и избирательной системы необходимо правящему режиму для того, чтобы иметь полностью подконтрольный и управляемый депутатский корпус, прежде всего, в Государственной Думе и других органах законодательной власти, призванный обеспечивать ему полную и безусловную поддержку. Правящий режим трансформирует российский парламент из законодательного органа всенародного представительства, формирование и деятельность которого основаны на публичной политической конкуренции, в исполнительный административный орган законодательного обеспечения его власти.

Утрачивая характер всенародного представительства, российский парламент неизбежно отходит от принципа соблюдения и защиты прав и свобод человека как установленной Конституцией РФ правовой основы формирования российского законодательства. Основой законодательной деятельности российского парламента стало не выражение в форме законов общезначимых интересов и целей развития российского общества и государства, а законодательное закрепление частных и корпоративных интересов властвующим номенклатурно-олигархических группировок.

Таким образом, основная политическая цепь взаимосвязи и подотчетности государственной власти российскому обществу превращается в административно управляемую конструкцию, включающую: партийную систему с монополюс правящей «партией власти» и легко сменяемыми партийными декорациями оппозиции; механизм для управления избирательным процессом, отрабатывающий заранее заданные результаты выборов; парламент, исполняющий функцию процессуального оформления требуемых правящему режиму законов. При этом задающим и управляющим командным устройством для этой конструкции является институт

президентской власти в лице администрации Президента России при участии подконтрольной ему иерархической пирамиды исполнительной власти.

В сфере публичных взаимодействий государственной власти с гражданами и их общественными объединениями имеют место выраженные тенденции, свойственные авторитарным политическим режимам. Правящий режим, используя, прежде всего, законодательный ресурс государственной власти, создает систему административного контроля и управления самоорганизацией и социальной активностью граждан, призванную обеспечивать политическую мобилизацию общества на поддержку режима и исключительно в его целях и интересах.

Взаимодействия между институтами государства и объединениями граждан выстраиваются на основе следующих механизмов. Во-первых, жестко административного регулирования порядка такого взаимодействия и отбора для участия в этом процесс только подконтрольных и лояльных режиму общественных и некоммерческих организаций с использованием классического принципа «разделяй и властвуй». Во-вторых, номенклатурной смены руководства и реорганизации в соответствии с руководящими установками уже существующих влиятельных общественных объединений и союзов. В-третьих, создания в сферах повышенной социальной активности – по инициативе власти и при ее материальной поддержке – псевдообщественных структур, ориентированных на поддержку правящего режима. В-пятых, создания препятствий для деятельности и публичной активности тех общественных и некоммерческих организаций, которые недостаточно лояльны режиму, вплоть до их полной ликвидации.

Таким образом, реальная публичная политика как сфера публичных взаимодействий власти и общества, их постоянного и открытого диалога по насущным социальным, экономическим и политическим проблемам подменяется ее целенаправленной имитацией, манипуляцией общественным мнением и агитационно-пропагандистским давлением на общественное сознание для оправдания правящего режима и укрепления властных позиций

реализующей его номенклатуры. Для того чтобы беспрепятственно манипулировать общественным мнением и оказывать агитационно-пропагандистское давление на общество осуществляется монополизация информационного пространства в форме «огосударствления» средств массового информирования и сокращение числа альтернативных и неконтролируемых правящим режимом источников информации.

При этом существенно нарушаются конституционные права российских граждан на создание автономных общественных объединений и на свободу деятельности таких объединений, на свободу выражения мнений и убеждений, свободу слова, получение и распространение информации.

Реализуемая правящим режимом стратегия контроля и управления политической и социальной активностью граждан и манипулирования общественным мнением и массовым сознанием, их мобилизации исключительно в его собственных интересах и целях подавляет и так слабо проявляющиеся в российском обществе тенденции к самоорганизации, политической и гражданской активности и ответственности. Этим создается существенное препятствие, ставится барьер на пути формирования в России гражданского общества, которое по своей сути противопоказано и не нужно номенклатурно-олигархическому режиму.

Не менее разрушительной для процесса формирования в России гражданского общества и становления на его основе демократической политической системы и правового государства является проводимая правящим режимом этатистская пропаганда. Эта пропаганда, нацеленная на «ура-патриотическое воспитание масс» по советскому образцу, зиждется на подмене истинного смысла категорий свободы и патриотизма, их сущностного понимания, в том числе и в российской либеральной традиции, великодержавными и национал-патриотическими догматами и лозунгами. При этом базовые ценности и идеалы гражданского общества объявляются и интерпретируются как исключительно «западные» и потому несовместимые с «традиционными для России ценностями». В сознание российских граждан

методами агитации и пропаганды с использованием современных технологий информационного манипулирования внедряются имперские и изоляционистские идеи «особого русского пути», «самобытной русской цивилизации», «суверенной демократии» и им подобные. Такая пропаганда, осуществляемая на фоне широкомасштабного распространения массовой культуры, ориентированной на самые невзыскательные вкусы и потребности, усиливает вульгаризацию массового сознания и обуславливает снижение уровня общей и политической культуры российского общества.

Правящий сегодня в России номенклатурно-олигархический режим деформирует и девальвирует все легальные каналы участия граждан и воздействия общества на формирование и деятельность государственной власти, препятствует зарождению гражданского общества, формированию правового и социального государства, полагая, что тем самым он укрепляет собственные властные позиции. Однако на практике это приводит к нарастанию отчуждения власти от общества, недоверия российских граждан ко всем институтам государства, к утрате режимом, если и не формально-юридической, то политико-правовой легитимности, понимаемой как реальная, а не имитируемая поддержка обществом целей, норм и методов правления, решений и действий власти.

Фактически сегодня в России формируется политическая антисистема, в которой реально не действуют, а лишь имитируются политические механизмы формирования и сменяемости власти, политическая конкуренция, являющаяся ключевым фактором социально-политической устойчивости политических систем демократического типа, заменяется борьбой за власть и ресурсы номенклатурно-олигархических группировок, подавляются механизмы гражданского контроля власти и публичных взаимодействий между государственной властью и обществом, необходимые для обеспечения информационно-коммуникационной стабилизации.

В такой политической антисистеме приватизированная правящей номенклатурой система органов государственной власти выстраивается не по

конституционной модели с разделением властей и предметов ведения и полномочий между федеральным центром и регионами, а в соответствии с осуществляемым правящим режимом перераспределением государственно-властных полномочий в виде вертикальной иерархии, которая схематично может быть описана конической моделью. Такая модель включает внутренний, максимально изолированный от политического и гражданского контроля со стороны общества конусообразный стержень исполнительной власти. Этот стержень ограждается от контроля общества внешней оболочкой, состоящей из двух слоев – защитного и демпфирующего, образуемых судебной и законодательной властью.

На вершине всей иерархической пирамиды государственной власти и ее внутреннего конического стержня исполнительной власти располагается институт президентской власти, который полностью доминирует в системе государственной власти России и концентрирует в себе основные государственно-властные полномочия. Ниже по внутреннему стержню располагается лишенное статуса самостоятельного политического института правительство России со всей иерархической системой подчиненных ему федеральных органов исполнительной власти, которая пронизывает ткань государства – вплоть до регионального и местного уровня – наиболее глубоко вертикально интегрированными структурами подчиненных не столько правительству, сколько напрямую президенту «силовых» ведомств.

Нижний уровень иерархической пирамиды государственной власти в России составляют пирамиды региональной власти, выстроенные по конструкции подобной конструкции федеральной власти. Для того чтобы по замыслу авторов стратегии построения «вертикали власти» обеспечить сквозную вертикализацию, упрочить и консолидировать под единоначалием института президентской власти, прежде всего, стержневую исполнительную власть и был заменен демократический механизм всеобщих выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации на механизм фактического назначения этого лица непосредственно Президентом России.

Однако в результате такой сквозной вертикализации конический стержень исполнительной власти, на котором сегодня строится и держится вся вертикальная иерархия государственной власти в России, стал предельно хрупким и не способным эффективно реагировать на любые непредвиденные социальные, экономические и политические возмущения, природные и техногенные катаклизмы. Это обусловлено нисходящим по такой вертикали повышением степени безответственности и уровня некомпетентности, так как за все отвечает и все решает вышестоящая власть.

В конструируемой правящим режимом вертикально централизованной системе государственной власти судебной и законодательной ветвям власти предназначено выполнять не самостоятельные, а обслуживающие функции.

Российская судебная система во главе с Конституционным Судом, Верховным Судом и Высшим Арбитражным Судом РФ находится в прямой зависимости и под контролем, прежде всего, президентской власти, а также исполнительной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне. Она подвержена систематическим номенклатурным изменениям ее кадрового состава, особенно, на уровне руководства судебных инстанций. Поэтому российские суды всех уровней сегодня не способны исполнять роль реально независимого арбитра. Многие судебные решения принимаются исходя не из права и действующего законодательства, а в соответствии с «политической целесообразностью» и по «телефонному праву». Судебная власть активно используется как в конкурентной борьбе номенклатурно-олигархических группировок, так и в качестве защитного слоя, ограждающего президентскую и исполнительную власть от социальных и политических протестов.

Законодательная власть, утрачивая как на федеральном, так и на региональном уровне характер всенародного представительства, лишается и реальных властных полномочий по формированию законодательной базы государства и по контролю деятельности других ветвей и органов власти. Ее основная законодательная функция трансформируется во вспомогательную функцию процессуального оформления в виде законов решений

президентской и исполнительной власти, а контрольная функция – в инструмент номенклатурной конкуренции. Основной функцией законодательной власти становится имитация выборной демократии, возможности реализации российскими гражданами их конституционного права на осуществление своей власти и участие в управлении делами государства через выборные органы государственной власти, т.е. демпфирование их политической активности. Для того чтобы ткань самого внешнего демпфирующего слоя, образуемого законодательной властью, была прочной и не имела разрывов, через которые к власти может прорваться политическая оппозиция, и необходима монополюбно правящая всероссийская бюрократическая партия типа партии «Единая Россия», которой административными методами обеспечивается доминирующее положение в партийной системе и избирательном процессе.

При этом следует отметить, что защитный слой, создаваемый судебной властью, и демпфирующий слой, создаваемый законодательной властью, при нынешнем состоянии этих ветвей государственной власти являются проницаемыми как, естественно, для правящих, так и для стремящихся к власти номенклатурно-олигархических группировок.

Построение вертикальной иерархии государственной власти неизбежно приводит к деформации местного самоуправления, так как вертикальная власть не может не пронизывать все тело государства вплоть до местных сообществ. При сохранении автономного и децентрализованного местного самоуправления вертикаль государственной власти остается без органически необходимой ей жесткой опоры на самом массовом административно-территориальном уровне – уровне городских и сельских поселений.

Реализуемая сегодня правящим режимом стратегия единообразного административного выстраивания системы местного самоуправления по типу советской системы «совет народных депутатов – исполнительный комитет» противоречит сути этого важного института демократии, в рамках которого граждане могут и должны непосредственно приобщаться к управлению

делами общества и государства, и лишает его возможности исполнять роль связующего звена между обществом и государственной властью. Местное самоуправление из независимого от государственной власти института превращается в ее административно и финансово зависимый придаток, что усиливает разрыв между властью и обществом.

Конструируемая правящим номенклатурно-олигархическим режимом вертикальная иерархия государственной власти, захватывающая и местное самоуправление, постоянно демонстрирует свою неспособность устойчиво управлять делами государства и не является монолитной. Ее и по горизонтали и по вертикали раскалывают конфликты и столкновения интересов конкурирующих в борьбе за власть и ресурсы номенклатурно-олигархических группировок. Поэтому архитекторы «вертикали власти» и вынуждены постоянно придумывать все новые и новые административные подпорки для укрепления такой конструкции. Однако применение органически присущих правящему режиму административных методов не приводит к повышению монолитности, устойчивости и дееспособности вертикально централизованной системы государственной власти, а лишь способствует ее номенклатурному разбуханию.

Правящий сегодня в России номенклатурно-олигархический режим и выстраиваемая им политическая антисистема, институциональной основой которой являются не политические институты современной полиархической демократии, а приватизированные правящей российской номенклатурой институты государства, и, прежде всего, институт президентской власти, в аспекте социально-политической устойчивости функционируют в режиме неустойчивого равновесия, так как «стоят на голове» и балансируют на одной единственной опорной точке – высоком уровне поддержки российским обществом персонально В. Путина. При этом принципиально значимым является то, что уровень доверия к нему как минимум в ~ 1,5 раза ниже (не более половины российских граждан), чем уровень его поддержки. Всем

остальным политическим и государственным институтам несклонно доверять подавляющее большинство российского общества.

Такая ситуация может быть в значительной мере объяснима «подростковым», по выражению А. Кара-Мурзы, политическим и гражданским сознанием российского общества. Большинство российских граждан, хотя и не удовлетворено существующей властью и ситуацией в стране, но не хочет брать на себя политическую и гражданскую ответственность, предпочитает инфантильно тешить себя надеждой на «доброе царя-батюшку, который все хорошо решит и окоротит злых бояр», и жить по принципу «моя хата с краю», поддерживая того, на кого укажет власть, лишь бы не трогали и не стало еще хуже. Такое сознание наряду с неверием в перемены к лучшему, как представляется, и определяет высокий уровень поддержки В. Путина, прежде всего, как символа желаемой виртуальной стабильности и при этом существенно более низкий уровень доверия той же фигуре как политику, персонально олицетворяющему правящий политический режим.

Политическая антисистема, балансирующая на одной опорной точке, пока удерживается в состоянии системно неустойчивого социально-политического равновесия за счет административного контроля и управления политической и социальной активностью российских граждан и подавления любых автономных ее проявлений, массированного агитационно-пропагандистского давления и широкомасштабного информационного манипулирования общественным мнением и массовым сознанием. Возможности поддержания такого равновесия способствует существенный поток поступающих в страну нефтедолларов, который частично используется в качестве противопожарной пены для того, чтобы заливать деньгами постоянно назревающие и периодически вырывающиеся на поверхность из глубин российского общества вспышки накапливающегося в обществе отложенного социального протеста. Причем такие пока только локальные в

социальном аспекте вспышки провоцируются, как правило, самой властью, ее некомпетентными решениями и действиями.

Политическая антисистема, выстраиваемая правящим в России номенклатурно-олигархическим режимом, который может быть отнесен к корпоративной разновидности авторитарных режимов, с учетом резкого ускорения на постиндустриальном этапе исторического времени развития политических процессов не имеет долгосрочной перспективы. Во-первых, всякое, даже самое незначительное на первый взгляд и непредсказуемое в настоящее время не только экономическое, но и политическое или социальное возмущение может в любой момент вывести ее из состояния неустойчивого социально-политического равновесия и обрушить ее. Во-вторых, такая политическая антисистема не ориентирована и не способна осуществить практическую реализацию системы взаимосвязанных идеологических, политических, социально-экономических и информационных факторов, необходимых для формирования устойчивой траектории транзита, способной обеспечить оптимальное вхождение страны в коридор постиндустриального развития мировой цивилизации.